© ПАЛІТЫЧНАЯ СФЕРА
ISSN 1819-3625 № 10-2008

Алексей Ластовский

Идеи и практики молодежной контркультуры скинхедов в Беларуси

Abstract.

В статье рассматриваются основные идеи и практики скинхедов в Беларуси как локального варианта международной молодежной контркультуры. Анализируется происхождение и становление стиля скинхедов, выделяется этап усвоения неонацистских идей. Описывается генезис группировок скинхедов в Беларуси, особое внимание уделяется взаимоотношениям молодежной контркультуры с правым радикализмом. Выделяются основные идеи, определяющие как мировоззренческие позиции скинхедов, так и практики, с помощью которых поддерживается специфическая коллективная идентичность.

Ключевые слова: скинхеды, молодежная контркультура, стиль, коллективная идентичность, политический радикализм.

Со времени массовых молодежных бунтов конца 1960-х годов и расцвета движения хиппи зародилось, распространилось и угасло в забвении множество молодежных субкультур и контркультур. Но одним из самых ярких, привлекательных и неоднозначных молодежных стилей, безусловно, стали скинхеды. Образ крутых бритоголовых парней распространился из Британии по всему миру. Шквал скандальных публикаций в прессе, провокационный имидж, политический экстремизм и постоянные проблемы с законом породили вокруг приверженцев этого движения множество часто неадекватных стереотипов, имеющих лишь самое косвенное отношение к социальной реальности.

В рамках социологического субкультурного подхода скинхеды рассматриваются как одна из молодежных контркультур. Именно такая трактовка с упором на анализ ценностей и практик позволяет дать более-менее объективную оценку этого явления молодежной культуры, имеющую мало общего с сенсационными и морализаторскими высказываниями. Особый акцент будет сделан на сложных и противоречивых взаимоотношениях молодежной контркультуры скинхедов с политическим радикализмом.

I. Контркультура

Для начала следует обосновать введение термина «молодежная контркультура». Само понятие зародилось в 60-х годах XX века на волне широкого протестного движения молодежи. Идеологи контркультуры подразумевали под этим термином новую культурную констелляцию, которая должна была заменить гуманистическо-мистической перспективой технократические ценности западной цивилизации. Впоследствии одной из наиболее употребительных трактовок понятия «контркультура» стала локализация молодежного протеста во времени (конец 60-х — 70-е гг. XX в.) и пространстве (Западная Европа и США). В культурологии и философии восторжествовала другая линия — использование понятия «контркультура» для любых альтернативных культурных проектов, существовавших в различные исторические эпохи в различных формах. Контркультура в такой трактовке предстает как универсальный феномен человеческой культуры.

Здесь же используется социологический подход к контркультуре: это явление определяется как совокупность мировоззренческих установок, поведенческих норм и ценностей, негативно от-

носящихся к общепринятой культурной системе. Вводятся следующие *критерии* контркультуры, позволяющие проводить классификационные процедуры в отношении определенных социокультурных феноменов:

1. Контркультура представляет собой иерархически организованную культурную форму с собственной символической системой, выраженной в уникальной стилистике, конституируемую активным символическим противостоянием доминирующей культурной системе. Стиль определяет специфический тип мировоззрения, культурную визуализацию (внешний вид, арго, манеру поведения), поведенческие стереотипы и т. д.

2. Контркультура характеризуется активной, воинственной позицией по отношению к отрицаемому миру. Это предполагает не только отрицание, но и существование иного, альтернативного проекта переустройства общества, хоть и сформулированного в весьма расплывчатых и туманных категориях.

3. В случае контркультуры оспариваются основополагающие ценности общества, ставятся под вопрос его политические, экономические, религиозные, моральные и эстетические основания. Соответственно контркультура не может ограничиваться только сферой досуга, она должна целиком охватывать культурную активность человека.

4. Контркультура является одновременно отрицанием и реинтерпретацией культуры, а также созданием культуры новой, выходящей за конвенциональные системы коммуникации и виды экспрессии.

При применении этих критериев к социокультурной ситуации в современной Беларуси к контркультурным движениям можно отнести скинхедов, панков, сатанистов. Все эти движения зародились на Западе и носят интернациональный характер. Поведенческие практики, несмотря на внешнюю провокационность и экстремальность, культивируемые контркультурами, в основном концентрируется на совместном проведении досуга и тесной межличностной коммуникации. Специфичной чертой молодежных контркультур является огромное значение соответствующих музыкальных стилей, которые являются основой для формирования коллективной идентичности этих групп.

Источниками для данной работы послужили опыт включенного наблюдения (в том числе личные беседы и переписка) и анализ культурных артефактов (печатных изданий, листовок и наклеек, музыкальной продукции, фото- и видеозаписей). Для воссоздания полноты картины мы использовали и так называемые официальные источники. Так, для анализа репрезентаций скинхедов в средствах массовой информации был проведен качественный анализ газетных публикаций.

Описание молодежной контркультуры, создаваемое СМИ, существует не только для информационных нужд господствующей культуры, но и создает первоначальный базис знаний для тех молодых людей, которые приходят в контркультурные группы. Поскольку это описание уже задано определенными идеологическими позициями «большого» общества, оно явственным образом расходится с самоописанием, которое создается внутри контркультуры. Контркультура вынуждена преодолевать, разрушать идеологемы, созданые средствами массовой информации. Так, анализируя публикации в белорусских печатных СМИ, можно выделить устойчивую репрезентативную схему, по какой описываются скинхеды в нашей стране. Эта интерпретативная схема обладает устойчивым набором описаний, метафор, сравнений, сюжетов и оценок. Четкий логический ряд — агрессивные недалекие подростки, накачавшись пивом, избивают иностранцев — определяет, что и как можно писать о скинхедах в белорусских газетах. Реальная же ситуация на улицах совсем не однозначна.

II. Скинхеды: зарождение стиля

Родиной движения скинхедов (как и многих других молодежных субкультур) является Великобритания: именно там в 1960-х годах в рабочих районах Восточного Лондона появились первые «бритоголовые» (так с английского языка переводится слово «скинхед»). Радикальный стиль прически не случайно стал маркером, идентифицирующим эту контркультуру: «Радикальный подход к оформлению волос, от их полного уничтожения до полного невмешательства в процесс естественного роста, символизирует социально экстремальное состояние личности от полной подчиненности до полной свободы... Посредством причесок подчеркивают не только свой статус, принятие традиций и норм, но и свою дистанцированность от общества и, более того, конституируют собственную субкультуру» (Банников, 2004: 166).

Стилистически скинхеды развились из субкультуры «hard mods», формируя локальные груп-

пировки вокруг местных лидеров. Скинхеды сразу стали ассоциироваться с культурой рабочего класса, даже их внешний стиль подчеркивал происхождение: коротко стриженые волосы (в поздней интерпретации — такая прическа не позволяла волосам попадать в станок) и молодежная версия рабочей одежды — тяжелые ботинки, рабочие рубашки и грубые джинсы. Исследователи молодежных субкультур послевоенной Британии акцентировали в скинхедах именно принадлежность к рабочему классу. По словам Джона Кларка, «стиль скинхедов представляет попытку воссоздать традиционную общность рабочего класса, являясь реакцией на реальный упадок этой общности. Основой социальной динамики стиля предстает относительное ухудшение ситуации рабочего класса и особенно более заметное ухудшение положения низших слоев рабочего класса» (Clarke, 1976: 99). Скинхеды не пытались возродить реальную общность рабочих, поскольку послевоенный упадок рабочего класса в Великобритании лишал их действительного источника солидарности. Они пытались опереться на традицию, оторванную от реального социального базиса. В терминологии британских исследователей это была «магическая» попытка возрождения традиционной рабочей общности.

В этот период начали формироваться и первые поведенческие практики контркультуры скинхедов: они включали в себя распитие пива, футбольное хулиганство и драки с «культурными оппонентами» — хиппи, гомосексуалистами и иммигрантами. Насилие, которое сразу стало неотъемлемым атрибутом контркультуры скинхедов, имело крайне важное значение для их концепции — подчеркивало особую мужественность, которая зачастую идентифицировалась с физической крутостью. «Бритоголовость» обретает и другое семантическое наполнение: коротко стриженые волосы являются преимуществом в драке. Насилие становится основой для коллективной солидарности и взаимной поддержки. Драки с иммигрантами подразумевали ритуальную и агрессивную защиту социальной и культурной гомогенности общности. «Пуритане в ботинках» (по выражению Майкла Брэйка) пытались активно противостоять либерализму, субъективизму и нежеланию работать, что приписывалось субкультуре хиппи, и «сражались» с эрозией традиционно одобренных стереотипов мужественности.

К 1972 году первая волна скинхедов спала, но в конце 1970-х наблюдается возрождение этой контркультуры. Тогда же формируется и соответствующая музыкальная сцена, стиль, который получил название Oi!-музыки.

Ассоциация скинхедов с насилием, их неприязнь к политическим учреждениям и обвинения в адрес иммигрантов, которых они считали виновниками реального упадка рабочего класса, привлекли к этой контркультуре внимание различных правоэкстремистских организаций. В конце 1970-х годов Национальный Фронт и Британское Движение сумели политизировать большой сегмент скинхедов, популяризируя идеи экономического и политического упадка Великобритании, изоляции иммигрантов и обвиняя евреев в бедах рабочего класса.

Можно выделить следующие основные *позиции праворадикальной идеологии*:

1) аксиологическое доминирование идеи национального единства, основанного на очищенной национальной культуре;

2) идеалистическое преодоление классовой дифференциации, стремление к «новому обществу», исповедующему единый комплекс ценностей;

3) стремление к полной синхронизации общества, ликвидирующей потенциальные источники несогласия или конфликта внутри возрожденной нации, элиминация политических дебатов;

4) требование жесткого иерархического подчинения и полной отдачи делу со стороны приверженцев движения и в перспективе — всей нации;

5) прославление войны (и политического насилия в целом) как здорового, очищающего средства.

Наиболее важное значение в распространении правоэкстремистской идеологии среди молодых последователей следует приписать музыке. Пожалуй, наибольшую роль в установлении прочной связи между неонацистскими идеями и контркультурой скинхедов сыграли британский музыкант Ян Стюарт и основанная им группа «Skrewdriver». Эта группа была чрезвычайно популярна среди скинхедов в свое время и до сих пор пользуется культовым статусом. Ян Стюарт долгое время сотрудничал с Национальным Фронтом, в рамках которого создал организацию Rock Against Communism (RAC — позже это стало одним из названий музыкального стиля, предпочитаемого скинхедами). После ухода, вызванного фракционными спорами, из НФ Ян Стюарт основал независимую организацию Blood&Honour, которая распространяла White Power музыку и должна была стать основой объе-

динения скинхедов во всем мире. Организация финансировалась за счет продажи музыкальных записей и идеологической атрибутики. Вплоть до своей смерти в автомобильной катастрофе в 1993 году Ян Стюарт был ключевой фигурой в контркультуре скинхедов, способствуя дальнейшему проникновению и усвоению правоэкстремистских идей в этой среде.

Именно неонацистские скинхеды и акты насилия с их стороны стали героями массовой истерии, раздуваемой средствами массовой информации. Однако субкультура скинхедов не является каким-то гомогенным образованием и разделяется на несколько течений, имеющих совершенно иную политическую окраску. Ассоциация контркультуры скинхедов с праворадикальными взглядами вызвало и оппозиционное движение. В 1986 году в США было создано движение скинхедов, которое объявило своей задачей борьбу с неофашистскими и неонацистскими тенденциями в этой молодежной среде. Оно получило название SHARP (Skinheads Against Racial Prejudices — Скинхеды против расовых предрассудков).

Скинхеды, которые придерживались коммунистических и анархистских взглядов, создали в 1993 году в Нью-Йорке организацию RASH (Red & Anarchist Skinheads). Эти движения явно уступают по количеству неонацистским скинхедам, но также довольно активны. Можно выделить среди скинхедов направление «традов» (от слова «традиционные»), которые возрождают практики и ценности скинхедов 1960-х годов, пытаясь таким образом избежать любой политической маркировки. Все эти направления в субкультуре скинхедов существуют и в Беларуси, особенно активны «красные» скинхеды в Гродно.

Отметим, что в дальнейшем речь пойдет именно о неонацистском, праворадикальном направлении среди скинхедов. Это направление остается наиболее многочисленным и активным (поэтому и неудивительно пристальное внимание к ним СМИ), к тому же их установки и ценности стремятся к наибольшей автономии от культурных стандартов. Так, SHARP- и RASH-скинхеды главной своей задачей видят борьбу с неонацистскими скинхедами, что придает их идеям и практикам значительную долю вторичности. Лишь в случае неонацистских скинхедов можно говорить о контркультуре, поскольку именно в их аксиоматике оппозиция господствующим нормам и ценностям достигает высокого напряжения.

III. Генезис контркультуры скинхедов в Беларуси

В 1980-х годах контркультура скинхедов, которая до этого была специфической для британской молодежной культуры, начинает победное шествие по странам Европы и Америки. Точное количество участников движения очень тяжело установить (в некоторых источниках приводится цифра 70 000), но с уверенностью можно утверждать, что представители этой контркультуры есть во всех европейских и североамериканских странах. В большинстве европейских стран есть и региональные отделения Blood&Honour. Сразу следует оговорить, что контркультура скинхедов — это международное явление в молодежной культуре, сохраняющее во всех странах единую символику и основные ценности, хоть имеются и свои локальные особенности.

Достаточно сложно оценить масштаб распространенности контркультуры скинхедов в Беларуси. Лидер минской группировки «Волки88» Сергей оценивал в интервью журналу «Стигмата» количество скинхедов в Минске в 2004 году как около 300 человек. Впрочем, он сделал оговорку, что к «настоящим» скинхедам из них можно причислить только около 20 бойцов (Интервью...).

Точное количество скинхедов в нашей стране установить очень сложно. На это есть ряд причин. Во-первых, имеет место территориальная дифференциация, группировки скинхедов существуют не только в столице и областных центрах, но и в таких маленьких городах, как Лида или Слоним, где отследить ситуацию практически невозможно. Во-вторых, объединения скинхедов в основном не предполагают формального членства, формируются они ситуативно в повседневной коммуникации, спорадически возникают и так же стихийно исчезают. В-третьих, не существует каких-то однозначных критериев, кого следует причислять к представителям этой молодежной контркультуры. Условно можно выделить *три иерархических уровня*, которые соответствуют степени вовлеченности в контркультурную активность и внутригрупповому статусу:

1) усвоение внешних аспектов стиля (усвоение поведенческого кода и символики одежды, выработка лингвистической компетенции, освоение пространств, в которых проходит презентация избранной культурной формы);

2) усвоение ценностей и норм контркультуры, включение в общее знание и общую память;

3) поведение в соответствии с контркультур-

ной аксиологией, что зачастую ведет к антисоциальному образу жизни, в том числе и к конфликтам с законодательством.

Большинство скинхедов (впрочем, та же ситуация наблюдается и в других молодежных контркультурах) вполне довольствуются усвоением одной лишь предметной презентации, а восстание против мира взрослых ограничивается агрессивным внешним видом и революционной риторикой. Поэтому с позиции Сергея «настоящих» скинхедов (соответствующих требованиям третьего уровня) не так и много.

Тем не менее, контркультура скинхедов в нашей стране имеет свою историю, хоть и не столь продолжительную. Первые скинхеды появились в Беларуси в 1996 году. Это были молодые люди в возрасте 17—20 лет, в основном выходцы из панк-движения. Они делились на группы по территориальному признаку, которые назывались блоками. Все эти блоки объединяли общие практики: уличное хулиганство, драки с иностранными студентами и представителями других молодежных субкультур. К середине 1997 года все блоки из-за отсутствия четкой структуры, неясных и неконкретных целей распались на мелкие группки по 3—5 человек.

Идеи скинхедов в это время носили синкретический характер. Как и у любой молодежной субкультуры, представляющей собой локальный вариант международного движения, основы стиля были без особых проблем позаимствованы у западных соратников. Наиболее успешно были инкорпорированы внешние аспекты: вызывающий и агрессивный стиль одежды, символика (лозунги «White Power» и «88!» — «Хайль Гитлер!», кельтский крест и свастика) и основные элементы сленга. С гораздо большим трудом были усвоены антииммигрантская риторика и плохо переваренный неонацизм. Белорусские скинхеды долгое время поддерживали самые тесные связи со своими российскими «коллегами», почерпнув у них панславянские идеи. Таким образом, агрессивный национализм у скинхедов Беларуси долгое время носил исключительно панславянскую, пророссийскую окраску.

В это время набирает силу белорусское отделение Русского Национального Единства (РНЕ) во главе с Глебом Самойловым, куда переходит значительная часть скинов (долгое время СМИ отождествляли членов РНЕ и «бритоголовых»). Значительную роль в этом сыграла близость размытых идейных позиций скинхедов к популистской идеологии РНЕ.

Впрочем, на тот момент в Беларуси это была не единственная радикальная политическая организация, которая проявляла серьезный интерес к скинхедам, рассчитывая найти в этой молодежной контркультуре своих сторонников. Определенные попытки пропаганды своих идей в этой среде предпринимала Белорусская Партия Свободы (БПС). Присматривались к ним и другие белорусские националистические организации — «Край» и «Белы Легіён». Так, в издании БПС — журнале «Нацыя» — был опубликован перевод на белорусский язык статьи Виктории Ванюшкиной «Бритоголовые» (Ванюшкина) (без указания первоисточника) и уделено внимание футбольным фанатам. Но контакты между сторонниками БПС и скинхедами протекали чаще в форме драк и столкновений, которые были новшеством для мирной белорусской столицы, поэтому достаточно громко прошумели на страницах прессы. Сюда же можно отнести и создание в Интернете сайта «Blood&Honour Belarus», на котором классические западные праворадикальные рецепты смешивались с радикальным белорусским национализмом. Впрочем, к настоящей международной организации скинхедов этот сайт имел только символическое отношение и через год прекратил свое существование.

Но и более тесное и полноценное сотрудничество скинхедов и РНЕ также оказалось недолговечным. Убийство Самойлова в 2000 году привело к кризису внутри минской ячейки этой организации, который в результате привел к полному распаду движения. Впоследствии предпринимались отдельные попытки реанимировать белорусское отделение РНЕ, но все осталось на уровне небольших маргинальных группировок.

К концу 1998 года бум скинхед-движения переходит из России в нашу страну. По всей Беларуси возникают многочисленные группировки, при этом одним из главных факторов роста количества скинхедов выступает футбольный фанатизм. Именно из среды футбольных фанатов вышли многие «бритоголовые» Беларуси. Так, в журнале «Правый воин» признаются заслуги фанатов минского футбольного клуба «Динамо» для распространения контркультуры скинхедов: «Именно этому клубу, если говорить объективно, обязано последующее становление и развитие белорусского НС-движения (НС — национал-социалистическое. — *А. Л.*). Посещая города и села Белой Руси, футбольные фанаты «Динамо» своей атрибутикой и униформой иногда пропагандировали даже больше, чем какой-либо оратор с идеологической ли-

тературой. Молодежь периферийных городов, порой враждебно настроенная к минским фанам, перенимала стиль одежды, манеры поведения и атрибутику». Фан-клуб минского «Динамо» поддерживает тесные связи с группировками скинхедов, праворадикальная символика активно используется футбольными фанатами на стадионах (например, голубой баннер «White Power» стал неотъемлемым атрибутом всех матчей минского «Динамо»). Это сотрудничество не ограничивается пересекающимся членством и общей символикой и переходит на уровень действия. При разгонах концертов заклятых противников из среды анархистов и левых радикалов (так называемые антифа) скинхедам зачастую помогали футбольные фанаты, концерты же, организуемые скинхед-группировками, с удовольствием посещают футбольные фанаты, и наоборот. Для полноты картины отметим, что противоборствующую сторону скинхедов в уличных столкновениях — «антифа» — поддерживают футбольные фанаты минского клуба МТЗ.

С этого времени начинается уличная война между скинхедами и противоборствующей молодежной субкультурой — «антифа» (антифашистами). На протяжении 2001—2005 годов большинство антифашистских концертов, организованных в Минске, заканчивалось потасовками со скинхедами и футбольными хулиганами.

Количественный рост контркультуры привел не только к возникновению своей уличной оппозиции, но и к растущей дифференциации внутри молодежного движения. Можно выделить несколько основных форм организации скинхед-группировок.

Как и прежде, в количественном отношении преобладают группы скинхедов (блоки), организуемые по территориальному принципу либо вокруг своих лидеров. Эти блоки не отличаются высокой степенью политизированности, культивируются лишь внешние аспекты стиля, основными практиками выступают совместная коммуникация (зачастую с употреблением алкоголя) и спорадические драки.

Миссионерскую задачу РНЕ по приобщению скинхедов к идеям русского национализма продолжают местные филиалы российских праворадикальных организаций. Наиболее заметны в этих попытках Славянский Патриотический Блок, белорусское отделение российской языческой общины «Схорон Еж Словен». Эта организация, несмотря на то, что не является скинхед-группировкой, активно работает среди этой молодежной контркультуры, пытаясь именно там вербовать своих новых сторонников. В этих целях в 2004 году под Минском СПБ организовывал RAC-концерт, скинхедов постоянно приглашают и на языческие праздники (Купала, Коляда, весенний и осенний солнцеворот), проводимые этой общиной. Схожую деятельность пытаются проводить белорусское отделение Национал-Социалистического Общества (НСО) и «Славянский Союз — Беларусь». Эти организации придерживаются панславянских взглядов, пропагандируя русский национализм, смешанный с антисемитизмом и расизмом. Например, в листовке «СС — Беларусь» содержатся такие призывы: «Решать тебе, кто будет править твоей страной — ты, славянин, или евреи, китайцы, негры и прочие… “Общечеловеческие ценности” и интернационализм окончательно добьют остатки некогда Великой Нации. Но еще не все потеряно. Необходимо, чтобы у Славян проснулось Национальное самосознание. Славяне! Очнитесь! Нас спасет лишь Национал-Социализм! Соблюдайте чистоту крови, чистоту Нации! Никаких межрасовых браков! Погоним оккупантов прочь!».

Но существуют и местные политизированные организации скинхедов. Так, в 2001 году было создано новое организованное формирование из наиболее идеологически подкованных молодых скинхедов — «Волки88» (молодежь пришла в эту организацию в основном из среды фанатов клуба «Динамо»). Суть идеологии этого движения лидер «Волков» формулирует таким образом: «Скинхед — это патриот. Патриот с большой буквы, противопоставляющий дух идеализма против меркантильности и материализма. Критик социальных проблем с национальных позиций, т. к. на этой основе народы возвращаются к примату духовного начала. По сути, эта концепция идеализма и есть стержень идеологии бритоголового. Один из факторов, непосредственно влияющий на славянского скинхеда, — это молодость (хотя это понятие относительное), отсюда и брутальность в действиях и поступках» (журнал «Стигмата»). Опять же, эта организация находилась под сильнейшим влиянием российского национализма (символично, что заставкой для веб-сайта «Волков» служил российский имперский флаг, закрывающий территорию Беларуси). Тесное сотрудничество с футбольными фанатами позволило этой организации перейти на новый уровень активности — к выпуску листовок и наклеек, организации концертов (в том числе и с участием русских и украинских групп), созданию журнала «Правый Воин» и собственного веб-сайта.

Впоследствии большую активность стал проявлять блок «Support88», служивший своеобразным молодежным отделением «Волков». В связи с постепенным отходом старого поколения скинхедов он постепенно стал претендовать на доминирующие позиции на минских улицах. Был создан свой сайт для пропаганды идей блока. Следует отметить, что произошел существенный сдвиг в идеологии: значительно усилился интерес к национальной культуре, что ранее было совершенно не представимо. Так, в материалах сайта «Support88» использовался белорусский язык, появилась и традиционная белорусская символика (герб «Погоня», бело-красно-белый флаг). Блок выступил с инициативой разгона концертов, которые организовывали враги скинхедов — «антифа», что привело в итоге к распаду этой группировки. 15 марта 2005 года было совершено нападение на клуб «Лео», следствием чего стала госпитализация трех участников концерта и аресты нападавших, в результате блок прекратил свою активность.

В 2006 году была образована новая организация — «Белая Воля», которую можно условно классифицировать как постскинхед-движение. С одной стороны, эта организация отталкивается от традиционных для скинхедов идей (неприязнь к иммигрантам, радикальный национализм, подчеркнутая мужественность и воинственность) и активно вербует себе сподвижников именно в этой среде. С другой — лидеров этой организации выделяет серьезная идеологическая подготовка, поэтому «Белая Воля» стремится к тому, чтобы перейти от уличных столкновений на уровень политического действия. Радикально сменились и формы деятельности: вместо рейдов на иноземцев и разгонов концертов «антифа» предпочтение отдается пикетам против разрушения культурно-исторического наследия и участию в политических демонстрациях под социальными лозунгами. К тому же «Белая воля» практически перешла на позиции белорусского национализма. В качестве доказательства можно привести и такие выдержки из листовки: «Белая Воля — нефармальны рух беларускай моладзі, створаны для абароны інтарэсаў беларускай нацыі, дзяржавы і навакольнага асяроддзя. Нашы асноватворныя прынцыпы: Нацыяналізм, Патрыятызм, Экалагізм».

Участие «Белой Воли» в Социальном марше 4 ноября 2007 года и последовавшие столкновения с анархистами привлекли к ней повышенное внимание прессы и аналитиков. Но этот всплеск публичного интереса может послужить и поводом для репрессий со стороны властей, поэтому будущее этой организации выглядит туманным.

Несколько в стороне мы оставили развитие контркультуры скинхедов вне белорусской столицы, но это направление еще ждет своих исследователей.

IV. Скинхеды: ценности и практики

Мы подчеркнули основные особенности неонацистской идеологии, адаптированной скинхедами. На прагматическом уровне можно выделить несколько основных идей, вокруг которых формируется символический мир этой молодежной контркультуры.

Общей для всей контркультуры скинхедов как на Западе, так и в нашей стране является неприязнь к инородцам, которых обвиняют в различных преступлениях (в торговле наркотиками, организованной преступности, насилии над девушками).

Также характерным является стремление очистить нацию (и в первую очередь молодежную культуру) от чужеродных культурных влияний. Этим обосновывается неприязнь к молодежным течениям, порожденным «чуждым» влиянием (к рэпперам, растаманам и т. д.). Однако на практике главными врагами стала еще одна молодежная культура — «антифа», возникшая как негативная реакция на распространение неонацистских идей в молодежной культуре.

Особенностью белорусских скинхедов является мощное влияние славянского мифа, воздействие русских националистических идей на общие идеологические установки. Мы уже упоминали о тесной взаимосвязи РНЕ и контркультуры скинхедов в середине 90-х годов XX века. Сейчас скинхеды являются основным источником пополнения маргинальных политических организаций, муссирующих славянофильскую тему (Славянский Патриотический Блок, НСО, Росса и др.).

Но также заметна и серьезная эволюция среди политизированных группировок скинхедов, где постепенно фантомы русского национализма сдают позиции белорусским националистическим идеям.

Можно выделить и несколько главных практик, в которых выражается и поддерживается символическая общность контркультуры скинхедов. Стержнем коллективной идентичности этой молодежной субкультуры являются насильственные действия и агрессивное поведение (как в реальной, так

и в символической форме). Насилие получает у скинхедов сакральное значение, оно легитимировано высшими интересами Расы и Нации. Они представляют себя как последний бастион, стоящий на пути у апокалипсических сил. Но при этом высокая риторика и сами практики значительно различаются. Можно с уверенностью сказать, что нападения на «инородцев», которыми так знамениты скинхеды, на самом деле происходят достаточно редко. Уличная война в Минске разворачивается в основном между скинхедами и «антифа».

Как известно, насилие в молодежной культуре зачастую играет роль символа группового единства. При этом оно не обязательно должно реализовываться на практике: чтобы его обозначить, достаточно агрессивного внешнего вида и соответствующих манер. Кроме того, «если насильственные практики имеют знаковый смысл (служат знаками принадлежности к определенному сообществу или даже шире — культурному пласту), то неважно, существуют ли они в действительности или лишь в виде вербального образа (мифа). Их знаковая роль сохраняется и в рассказах» (Щепанская, 2004: 82). Происходит и предметная символизация насилия — неонацистская символика, используемая скинхедами, а также милитаристские элементы одежды, могут рассматриваться как особая форма символической замены насильственных практик.

Постоянная готовность к насильственным актам, которая подчеркивается в контркультуре скинхедов, требует и поддержания соответствующей физической формы. Поэтому большинство более-менее организованных блоков стремятся проводить специальные занятия по боевой подготовке (рукопашный бой, бокс, каратэ).

Если насилие выступает акцентируемой доминантой габитуса контркультуры, то в прагматическом измерении преобладают совсем другие практики. Как и для абсолютного большинства молодежных субкультур и контркультур, для скинхедов основное время занимает межличностная коммуникация. Формируются «тусовки» — зоны тесного межличностного общения. Создаются специфические локусы (пространственные локализации мест общения), служащие местом сбора для досугового времяпровождения (устойчивые локусы обретают свои названия — «аллейка», «труба» и т. д.). Стиль общения стремится к внутренней свободе, избегая регламентаций и четких структур.

Все большее значение приобретает коммуникация в Интернете. До недавних пор маргинальные группы и субкультуры имели ограниченный доступ к средствам репрезентации, благодаря которым могли бы влиять на коллективную память. Их усилия по созданию коллективной идентичности основывались на «реальной» общности, противопоставляемой «воображаемой». Теперь возможна коммуникация не только от некоторых ко многим (газеты, радио, телевидение), но также и от многих ко многим и даже от всех ко всем (пользователи Интернета). Размывание и делегитимация традиционных информационных иерархий, ранее легко поддававшихся контролю властных структур, дает шанс заявить о себе тем, кто ранее был прочно задвинут в маргинальные пространства публичной сферы, в том числе и контркультуре скинхедов.

При этом возникают новые конфигурации границ, разделяющих коллективы. Информационные технологии создают новые форматы коммуникации — новые модусы отбора, организации и презентации информации. В свою очередь, эти новые форматы заново определяют социальную активность, они представляют новые возможности для коллективных связей и мобилизации.

Достаточно редки, но очень важны для функционирования контркультуры скинхедов ритуальные мероприятия: концерты и праздники. Уже упоминалось о том, что формирование контркультуры скинхедов было тесно сопряжено с развитием параллельного музыкального стиля RAC — Rock Against Communism (иногда в качестве альтернативного названия используется White Power). Именно музыка white power способствовала возрождению второй волны скинхедов в Великобритании, прививанию этой молодежной контркультуре радикально-националистических взглядов и дальнейшему интернациональному распространению этого движения. Местная музыкальная сцена сформировалась и вокруг контркультуры скинхедов в Беларуси. В конце 1990-х годов начинает налаживаться тесное сотрудничество между «бритоголовыми» и оршанской paganmetal-группой «APRAXIA». В 2003 году эта группа меняет название на «МОЛОТ» и начинает играть музыку, близкую к классическому whitepower-стилю. Группа выпустила несколько альбомов, проводила активную концертную политику, выступая не только в Беларуси, но и в России, Украине, Польше. Правда, не так давно она прекратила свое существование. В последние годы сформировалось несколько новых молодых whitepower-групп («ОСКАЛ», «NORD WOLF», «BRIGADE 15»), но пока они еще остаются на андеграундном уровне.

В данном случае музыка выступает в роли объединяющего звена для скинхедов, предлагая смысл групповой принадлежности и коллективности. Благодаря музыке молодежная культура может объективировать себя и свою историю, делая себя видимой для других, создавая и устанавливая смысл общности.

Большое значение для сохранения коллективной идентичности в молодежной контркультуре скинхедов имеет проведение концертов: они выполняют важнейшую функцию ритуальных действ, способствуя межгрупповой коммуникации и порождая солидарность и символы членства в группе. Живое исполнение на концертах — это сердцевина эмоциональной привязанности и формирования коллективной идентичности. «Это не концерты в обычном смысле — зачастую они бывают незаконными, что прибавляет им эмоциональной ценности. Все присутствующие словно участвуют в общем заговоре, создавая еще более сильную связь с опытом музыки. Этот эмоционально заряженный опыт будет обсуждаться, вспоминаться и изображаться, таким образом соединяя индивида с коллективом» (Eyerman, 2002: 450). Концерты объединяют в себе как когнитивные, так и ритуальные элементы. Песни при коллективном исполнении становятся текстами, так как их слова всегда сильно связаны с идеологией. Исполнению песен на скинхед-концертах предшествуют обычно короткие, но идеологически наполненные вступления, и сопровождаются они такими коллективными жестами, как поднятие рук и выкрикивание лозунгов. Этот ритуализированный перфоманс / текст соединяет индивида с символическим прошлым так, как эмоциональный опыт объединяет индивида с движением, обладающим собственной историей, собственными героями и набором практик.

V. Заключение

Контркультура скинхедов, несмотря на полную аполитичность в эпоху своего становления, стала благодатной почвой для прививания радикальных политических идей. Этому во многом способствовал консервативный этос воина и борца, сформированный среди скинхедов в 1960-х годах. Поэтому в 1970-х годах неонацистская пропаганда со стороны националистических организаций в этой среде оказалась на редкость эффективной, и самое влиятельное направление в данной контркультуре до сих пор формируется этой идеологией. Общими для неонацистских скинхедов являются неприязнь к иммигрантам и, шире, ко всем инородцам, радикальный национализм, прославление насильственных действий. Но хоть скинхеды активно сотрудничают с различными радикальными политическими силами, они не являются политическим движением — это лишь молодежная контркультура, которая сильно политизирована. Попытки использовать скинхедов как штурмовые отряды для политических радикальных сил практически всегда проваливались, ибо контркультурный стиль и политический активизм — это совершенно разные вещи.

Среди контркультуры скинхедов преобладают неустойчивые и ситуативные группировки, которые быстро появляются и так же быстро исчезают. Лишь отдельные группы скинхедов пытаются достичь организационной стабильности, разрабатывая собственную идеологию. Следует отметить значительный сдвиг в политических идеях, разделяемых белорусскими скинхедами, — от русского шовинизма и панславянизма до адаптации белорусских националистических взглядов. В любом случае приоритетной для скинхедов является собственная субкультурная прагматика (символическое насилие, интенсивная коммуникация, увлечение музыкой), поэтому это маргинальное течение практически не обладает каким-либо существенным потенциалом для политической борьбы. Но яркий и шокирующий имидж привлекает к ним внимание публики, поэтому зачастую они становятся героями медиасенсаций, в которых существенно деформируется образ этой контркультуры.

Литература

1. Банников, К. Л. Антропология экстремальных групп. Москва, 2004.
2. Ванюшкина, В. «Бритоголовые». http://nationalism.org/vvv/skinheads.htm
3. Интервью с одним из лидеров движения «бритоголовых» в городе Минске // Сайт журнала «Стигмата». http://www.stigmata.name/wolves.php
4. Щепанская, Т. Б. Система: тексты и традиции субкультуры / Т. Б. Щепанская. Москва: ОГИ, 2004.
5. Clarke, J. The Skinheads & the Magical Recovery of Community // Resistance through Rituals: Youth Subcultures in Post-War Britain. London, 1976. P. 101—115.
6. Eyerman, R. Music in Movement: Cultural Politics and Old and New Social Movements / R. Eyerman // Qualitative Sociology. Fall 2002. Vol. 25. № 3. P. 443—458.